

Никто не хочет оставаться на месте, а мисс Хэ слишком долго оставалась на месте, чтобы продолжать заботиться о своих взрослых детях. Она должна была подумать о себе, дети не будут хорошо относиться к ней в будущем, поэтому она должна была завести еще детей, пока могла.

Один ребенок или два... Мисс Хэ хотела иметь еще двоих детей, чтобы у них была компания.

Она не верила, что ее старшие дети будут добры к ее младшему ребенку, поэтому ребенок ее и генерала Ляна казался одиноким, так что ей нужно завести еще одного ребенка. Мисс Хэ считала, что ей тоже нужно хорошо за собой следить, потому что она не могла допустить, чтобы рождение ребенка испортило ее здоровье.

Естественно, старушка Хэ поддержала мисс Хэ, и считала, что это хорошо, что она приняла такое решение. Она боялась, что если ее дочь не сможет на это решиться, то у нее будут плохие отношения с новым мужем.

Пусть и говорят, что генерал Лян не хочет иметь детей, старушка Хэ не верит этому, потому что каждый альфа хочет иметь хорошее потомство и хочет, чтобы его гены передавались по наследству. Он наверняка не хотел бы передавать свое с трудом заработанное состояние чужому человеку, поэтому он хотел бы, чтобы его унаследовали его дети.

В этом нет ничего плохого, не говоря уже о том, что брак заключается ради рождения детей.

У людей всегда есть какие-то ожидания и планы. Никто не хочет слепо слушать своего партнера и ни за что не волноваться, ведь тогда это будет не настоящий брак, это будет больше похоже на фиктивный брак.

Бо Цинфэн часто следовал за Чэн Суем, но у него тоже есть своя собственная настойчивость, и он не может во всем слушаться Чэн Суя. Омега не является подчиненным альфы, а альфа не является подчиненным омеги, это взаимовыгодные отношения.

Если один из них хочет иметь детей, это нормально. Даже если в начале обе стороны договорились не заводить детей, вполне возможно, что позже другая сторона захочет детей. Это просто человеческая природа, идеи все время меняются, и десять лет спустя, и сто лет спустя, вероятность того, что это будет одно и то же, еще меньше.

— Эти люди из семьи Гу... — Старушка Хэ взяла за руку мисс Хэ, она пришла на этот раз повидаться с ней, потому что хотела сказать дочери, чтобы та не обращала на них внимания: — Разбей то, что должно быть сломано, но если не можешь, ты должна хотя бы меньше с ними видаться.

Старая леди Хе не хотела, чтобы госпожа Хе связывалась с этими людьми, даже если это были ее собственные дети, она все равно должна была смотреть на ситуацию в целом. Они явно не были людьми, которые хотели жить спокойно, им нужно было преподать урок, и не маленький,

а такой, что бы они хорошо его усвоили.

— Я уже и сама решила так сделать. Я не буду часто видеть их, пока не родится ребенок. А когда ребенок родится, у них тоже не будет возможности много общаться с ним.

Мисс Хэ не думала о том, чтобы позволить им развивать братскую любовь; в этом не было необходимости. Натуры этих детей уже сформировались, и даже если они сейчас раскаются, кто знает, может быть, у них на уме что-то другое.

— Этого ребенка... они, должно быть, считают бельмом на глазу. — Мисс Хэ посмотрела вниз на свой небольшой живот, она хорошо это понимала.

Чэн Суй не удивился, узнав, что госпожа Хэ беременна; зелье, которое он приготовил, было очень хорошим. В сочетании с крепким здоровьем госпожи Хэ, это просто было делом времени.

Что же касается мнения семьи Гу, то Чэн Суй не беспокоился об этом. Просто он не ожидал, что мисс Гу снова придет к нему и скажет, что он вмешивается в их дела.

Мисс Гу стояла прямо у ворот дома Чэн Суя и кричала:

— Тебе не хватает любви, поэтому ты не хочешь, чтобы другие тоже получали материнскую любовь? Поэтому ты хочешь, чтобы другим тоже было плохо? У тебя в голове дыра, не так ли? Иначе зачем еще ты подстрекаешь свою тетю к разводу и заставляешь ее снова выйти замуж? Да что с тобой такое...

...

Чэн Суй позвонил в полицию и прямо сказал, чтобы мисс Гу отправилась в полицейский участок, чтобы остыть и успокоиться, и не стояла за дверью.

Чэн Суй не хотел выходить и разговаривать с мисс Гу, это были дела мисс Хэ.

Мисс Гу была пьяна, но Чэн Суй не думал, что пьянство освобождает ее от ответственности, она была в плохом настроении и уже думала о том, что делать, до того, как выпила, верно? Просто после выпивки она стала смелой и действовала слишком искренне, следуя тому, что было у нее на сердце.

Эта барышня давно хотела это сделать, Чэн Суй это понял еще когда она беспокоила его во время свадьбы, и теперь она снова здесь. Все эти люди не искали проблем у себя и говорили, что во всем виноват Чэн Суй.

Чэн Суй не собирался это терпеть, и отправить ее в полицию было лучшим выходом. Не

говорите, что это позор для мисс Гу, разве она и так не опозорилась?

Мисс Гу не ожидала, что Чэн Суй сразу позвонит в полицию, она быстро протрезвела.

Позже семья Гу пошла в полицейский участок, чтобы забрать мисс Гу.

Господин Гу тогда прямо сказал мисс Гу:

— Я женюсь, как раз в это время вернутся и твои младшие братья и сестры, вы должны поладить.

Господину Гу было уже все равно, что думают эти дети, она пришла к Чэн Сую и мисс Хэ, чтобы устроить такую шумиху, так что неудивительно, что семья Хэ давно разочаровалась в них. Господин Гу изначально хотел, чтобы они продолжали цепляться за семью Хэ, но они не смогли сделать даже этого, а раз не смогли, то ему лучше было поскорее жениться, чтобы спасти себя от насмешек.

Мисс Хэ снова вышла замуж, и ему тоже нужно поскорее жениться.

Так подумал господин Гу и решил привести домой своих незаконнорожденных сына и дочь со стороны.

Мало того, господин Гу дал мисс Гу сильную пощечину, сказав, что она не может отличить добро от зла, и что раз она убежала, чтобы обидеть старшего фармацевта, то показала, насколько она бесполезна.

Отношение старушки Гу к мисс Гу и ее брату было не таким хорошим, как раньше, и они это чувствовали, но ничего не могли поделать, кроме как пойти и сразиться с этими людьми.

Прошло всего несколько дней после того, как стало известно что мисс Хэ была беременна, а со стороны господина Гу уже пошли разговоры о повторной женитьбе и возвращении незаконнорожденных сына и дочери.

Чэн Суй был шокирован, однако он чувствовал, что это действительно стиль семьи Гу.

— Не волнуйся, я ни за что бы так не поступил. — Когда Бо Цинфэн вернулся домой, он услышал, как Чэн Суй рассказывал об этих вещах семьи Гу, и понял, что беспокоит его возлюбленного: — Если АО действительно любят друг друга, то со временем связь будет становиться только сильнее. Даже если изначально совпадение феромонов не очень высокое, в конце концов, совпадение будет увеличиваться и бесконечно приближаться к ста процентам.

— Сто процентов — это всего лишь теоретическая данные, — Чэн Суй сказал, что никогда не

было АО со стопроцентным совпадением, и невозможно, чтобы агентство по идентификации дало стопроцентное заключение.

— Верно. — Бо Цинфэн кивнул: — Но главное тут в том, чтобы понять, любовь это или нет.

— Тогда слишком много приходится на неизвестные переменные. — Чэн Суй слегка нахмурился.

— Когда вы занимаетесь научными исследованиями, — Бо Цинфэн протянул руку и погладил Чэн Суй по голове: — Достаточно знать немного, нет необходимости изучать все до последней буквы. Как ты и я, нам не нужно все это подтверждать, чтобы оставаться вместе.

— Многие люди начинали так отношения, но кто знает, что произойдет позже? — пошутил Чэн Суй.

— Я слышал, что в древние времена существовало внушение, а также лекарство, которое могло сделать двух людей парой и не способными иметь никого другого. Ты можешь попробовать и посмотреть, сможешь ли ты приготовить такое зелье. — сказал Бо Цинфэн.

— Забудь об этом, — Чэн Суй покачал головой: — Бессмысленно контролировать одного человека с помощью такого зелья, это не похоже на первоначальное намерение влюбиться.

Более того, после контроля над одним человеком с помощью зелья, можно было подумать о контроле над другими людьми.

Чэн Суй ни за что не пошел бы на такое, он не знал, как он попал в книгу. Но как небеса могли позволить людям попадать в книги наугад? Он должен был беречь себя и не уподобляться другим людям, которые превращались или возрождались, и которых потом арестовывали и обучали в специальном отделе.

Вместо этого, он мог бы вести себя хорошо с самого начала, и, возможно, подождать, пока однажды, он сможет сказать своим потомкам, что он действительно перешел, и что он не был родом из этого времени и пространства.

— Вообще-то, нам и так неплохо, — сказал Чэн Суй, — Мне не нравится преодолевать разные трудности.

Чэн Суй очень не любит, когда много сюжетных поворотов, два человека вместе, но всегда есть всевозможные трудности. В один момент это родственники, которые недовольны, в другой — любовный соперник... Чэн Сую это не нравится, такие отношения проходят через множество неудач и, кажется, делают любовь более прочной, но это также заставляет сердце уставать.

— Да, — Бо Цинфэн кивнул головой: — Это так.

Бо Цинфэн подумал, что он не может подвергать Чэн Суя стольким испытаниям, раз уж ему кто-то нравится и он кого-то любит, он должен постараться избежать всяких недоразумений. Не позволяй своему возлюбленному проходить с тобой через все трудности только потому, что ты не способен его защитить. Кроме того, неужели только через такие испытания и невзгоды должна пройти настоящая любовь?

Ему, Бо Цинфэну, тоже не нравятся эти так называемые любовные испытания и невзгоды.

Разве мы не можем просто нормально быть вместе? После того, как двое встречаются, они должны пройти через испытание временем, так зачем им еще подвергаться всяким другим грязным испытаниям?

Ему это не нравилось, он любил Чэн Суя, а не испытания и невзгоды. Ему не нужны были эти испытания, чтобы понять, как сильно Чэн Суй любит его, в отношениях между двумя людьми не было необходимости проходить через трудности, чтобы убедиться, что другой человек любит тебя.

Если ты даже не знаешь, любишь ты его или нет, если ты даже не знаешь этого, тогда ты заслуживаешь поражения.

Бо Цинфэн не считает свои взгляды слишком странными, у всех разные взгляды на жизнь. Он может думать так, а у других тоже может быть мысль о том, что настоящая любовь обязательно должна пройти различные испытания.

— Ты хочешь детей? — внезапно спросил Бо Цинфэн.

— Почему ты задаешь этот вопрос? — Чэн Суй был озадачен.

— Я всегда чувствую, что ты еще слишком молод, — Бо Цинфэн был на несколько лет старше Чэн Суя, и многие люди в возрасте Чэн Суя не хотели рано заводить детей, а хотели еще несколько лет порезвиться.

— Пусть природа идет своим чередом. — Чэн Суй не пытался специально избежать чего-либо.

Чэн Суй подумал про себя, что он не такой уж и претенциозный: придя в этот мир столько лет назад, он уже давно знал, что омега может рожать детей. Если бы он сейчас колебался, потому что был мужчиной и считал, что мужчины не должны беременеть, и думал бы об аборте ребенка, это было бы слишком неправильно.

Окружение очень тонко влияет на людей, и столько лет достаточно, чтобы человек принял изменения в своем окружении.

— На самом деле мне немного страшно, но если он есть, то его нужно принять, не так ли? —

Чэн Суй сказал: — О чем еще тут думать?

Услышав слова Чэн Суя, Бо Цинфэн ничуть не удивился. Это был человек, в которого он был влюблен, Чэн Суй всегда был таким проникательным.

— Вот почему... когда я становлюсь немного ближе к тебе, я не могу не любить тебя еще больше. — Бо Цинфэн обнял Чэн Суя и поцеловал в лоб: — В древние времена некоторые люди говорили, что счастливый человек — это тот, у кого дома есть жена, а снаружи — закадычный друг. Мне же, ах, нужен только ты.

— Закадычный друг? — Чэн Суй поднял бровь.

— Закадычный друг — это очень двусмысленное слово, — сказал Бо Цинфэн, — Самый близкий друг — это не любовник, но он может очень легко превратиться в такового. У любого человека есть друзья, но закадычный друг есть далеко не у всех.

Так думал Бо Цинфэн, сколько близких друзей, в конце концов, переступили черту. Тогда, в дополнение к их собственной неспособности контролировать свое влечение друг к другу, есть еще и тот факт, что они также легко могут оправдаться друг перед другом, и когда что-то действительно произойдет, они просто скажут, что они не имели этого в виду, или это была вина Луны. А потом, ах, они просто естественным образом сходятся.

Но что насчет их законных партнеров?

У других могут быть закадычные друзья, и Бо Цинфэн тоже хотел иметь одного для себя: Чэн Суя, который был его возлюбленным и его закадычным другом. Ему не нужен был другой закадычный друг, и это было его обещание Чэн Сую.

— Ты... — Чэн Суй не ожидал, что Бо Цинфэн скажет такое.

— Потому что я боюсь, — Бо Цинфэн мягко сказал: — Должно быть много людей, которые готовы стать твоим закадычными друзьями.

Бо Цинфэн действительно считал, что такая натура, как у Чэн Суя, простая и честная, слишком привлекательна для других. Чем больше он общался с людьми, тем лучше они ладили, и тем легче было другим относиться к нему как к близкому другу.

Если ему не нужен был другой доверенный человек, то и Чэн Суй не должен был его хотеть!

— Достаточно иметь меня! — снова подчеркнул Бо Цинфэн.

Чэн Суй подумал, что сейчас ему следует следить за своими словами, этот парень явно

ревнует. Хорошо что в последнее время он ни с кем не сближался, — подумал Чэн Суй, склоняясь в объятиях Бо Цинфэна.

— Альфа тоже может быть неуверенным в себе?

— Да! — Бо Цинфэн твердо сказал: — Ему очень нужно тщательно отметить своего омегу для спокойствия!

<http://bllate.org/book/14861/1322402>